

К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЕГИПЕТ (2010–2019 гг.)*

Андрей Витальевич Кортаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Сергей Юрьевич Малков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт экономики РАН

Кира Владимировна Мещерина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

На основе предложенной методологии анализа процессов социально-политической дестабилизации с использованием методов логико-математического моделирования проведен содержательный анализ развития социально-политической ситуации в Арабской Республике Египет (АРЕ) в период с Арабской весны 2011 г. и до настоящего времени. На основе данного анализа, а также количественного анализа результатов президентских и парламентских выборов выделены характерные периоды развития социально-политической ситуации в АРЕ, каждый из которых описан с использованием когнитивных схем, отражающих изменение характера взаимодействия основных социально-политических акторов. Проведена работа по выявлению закономерностей в изменении взаимодействия основных социально-политических акторов в развитии политического процесса в АРЕ в рассматриваемые периоды, сделаны выводы о возможном дальнейшем развитии социально-политической ситуации в АРЕ.

В качестве иллюстрации применения подхода, изложенного выше в статье «Построение модельного описания потенциальных дестаби-

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

лизационных процессов» (Малков 2019), проведем с его помощью анализ политических событий в Египте в период Арабской весны 2011 г. и после. Суть подхода заключается:

– в выделении основных социальных групп и отражающих их интересы группировок в правящей и оппозиционной элите;

– формировании когнитивной схемы общества, отражающей социально-политическую структуру и систему связей (взаимовлияний) между различными политическими субъектами (по типу той, что изображена выше на Рис. 5 статьи «Построение модельного описания потенциальных дестабилизационных процессов» [Малков 2019]);

– использовании когнитивной схемы для анализа текущей социально-политической устойчивости общества.

Основными социально-политическими акторами в Египте в рассматриваемый период были:

– политические субъекты: военная элита (далее на схемах обозначается В), экономическая элита (Э), «Братья-мусульмане» (БМ), «либералы» (Л), салафиты (С);

– социальные группы: сторонники военной элиты (H_1), сторонники экономической элиты (H_2), сторонники «Братьев-мусульман» (H_3), сторонники либерально-секуляристских взглядов (H_4), сторонники салафитов (H_5), политически неактивная часть населения, то есть те, кто имел право голосовать, но не стал этого делать (H_6);

– внешние акторы: западные страны (B'), Турция и Катар (B''), Саудовская Аравия и ее союзники (B''').

Количественные оценки силы воздействий a_{ij} политических и социальных субъектов друг на друга (для определения возможности их синхронизации/рассинхронизации) всегда представляют собой весьма сложную проблему, однако в случае Египта задача упрощается в связи с тем, что в рассматриваемый период там проходило значительное число относительно свободных выборов и референдумов, которые показывали, насколько сильно различные группы населения поддерживали те или иные группировки элиты (в терминах модели это соответствует «синхронизации» с ними).

К моделированию политической динамики в Египте

Хронология политических событий в Египте в рассматриваемый период состоит из нескольких этапов.

А) Социально-политическая ситуация до декабря 2010 г. (относительная стабильность)

В Египте в этот период у власти находился авторитарный президентский режим Хосни Мубарака, опиравшийся как на военную, так и на экономическую элиту. Военная элита (армейская верхушка) контролировала (и до сих пор контролирует) не только вооруженные силы Египта, но и значительную часть египетской экономики, доля которой оценивается различными аналитиками в пределах от 10 до 40 %¹ (Roy 1992; Nepstad 2011; Marshall, Stacher 2012).

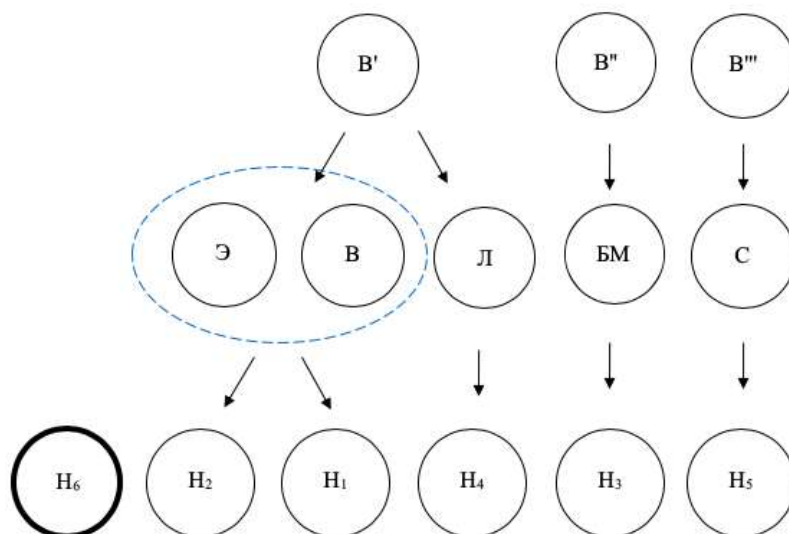
Экономическую элиту (Э) составляла группировка ведущих египетских бизнесменов во главе с сыном Х. Мубарака – Гамалем. Данная группировка эффективно контролировала экономический блок правительства. Основным политическим инструментом в руках египетской экономической бизнес-элиты выступала правящая Национально-демократическая партия (НДП), контролируемая Гамалем Мубараком (см., например: Исаев, Коротаев 2014; Коротаев, Исаев 2014; Гринин, Исаев, Коротаев 2016; Korotayev, Issaev, Shishkina 2016; Grinin, Korotayev, Tausch 2019). В 2005–2010 гг. вплоть до парламентских выборов ноября-декабря 2010 г. НДП контролировала 311 мест (70 %) в египетском парламенте. При этом на выборах 2010 г. партия увеличила число контролируемых ею мест в парламенте до 420 (81 %).

Значительное влияние в широких слоях египетского общества накануне революции имели «Братья-мусульмане» (БМ) (см., например: Раджабадинов 2004, 2013). При этом руководство БМ можно рассматривать на этот период как одну из главных группировок контрэлиты. До ноябрьско-декабрьских выборов 2010 г. БМ имели заметное представительство в парламенте (88 мест), но на власть не претендовали. Сторонники либерально-секулярных взглядов, за исключением своего радикального крыла, особой политической активности не проявляли, поскольку старались встро-

¹ Однако последняя оценка представляется откровенно завышенной.

иться в существующую социально-экономическую систему. В обществе сохранялось относительное равновесие.

Когнитивная схема, отражающая социально-политическую ситуацию в Египте в этот период представлена на Рис. 1.

Рис. 1. Обобщенная схема взаимодействия социально-политических акторов в период до декабря 2010 г. (обозначения – в тексте). Штриховой линией выделены политические акторы, действующие согласованно («синхронизовано»)

В целом политическая активность населения была невысокой: лишь порядка 30 % египтян, имеющих право голоса, принимали участие в выборах. На парламентских выборах 2005 г. за правящую элиту проголосовало 18 % электорального населения², против (то есть за политиков, не связанных с правящей элитой) – 9 %, остальные были пассивны и на выборы не пошли. Соотношение «за»/«против» составило 18/9, что в два раза превышает критическое значение, равное единице. Это формально свидетельствовало о стабильности режима, но скрытой угрозой был высокий уровень политической пассивности («в тихом омуте черти водятся»).

² Под электоральным населением понимается население, имеющее право голоса.

Схема на Рис. 1 отражает следующую ситуацию с внешними влияниями на политический процесс в рассматриваемый период:

Королевство Саудовская Аравия (КСА) поддерживало салафитов и развитие салафитского движения в Египте (Даои 2012; Lavizzari 2013). Но до поры до времени салафиты на политическую ситуацию влияния не оказывали;

Турция и Катар поддерживали египетское крыло БМ, но значимой эта поддержка стала уже после революции 2011 г. (см., например: Хайруллин, Коротаев 2018; Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019; Васильев и др. 2019);

западные страны через такие структуры как National Endowment for Democracy (NED) поддерживали либеральную элиту, но также на официальном уровне поддерживали и правящий режим Х. Мубарака, который заявлял о своей прозападной ориентации³.

Однако внешние влияния не оказывали значимого воздействия на политическую ситуацию. В результате, ложное представление о стабильности режима ввело в заблуждение экономическую элиту во главе с Г. Мубараком и НДП, когда они в 2010 г. пошли на явные нарушения в ходе парламентских выборов с целью установить полный контроль над парламентом. Это внесло очень заметный вклад в выведение египетского общества из равновесия, в выведение на поверхность политических сил, которые до этого были не активны.

Б) Социально-политическая ситуация зимой 2011 г. (дестабилизация)

Зимой 2011 г. относительное равновесие было нарушено. На это повлияли следующие факторы:

---

³ По данным американских общественных организаций, контролирующих бюджетные расходы, объем помощи США Египту в 2010 г. составил порядка 1,55 млрд долларов, при этом 1,3 млрд долларов в качестве военной помощи по программе Американского военного финансирования (The Foreign Military Financing program), 250 млн долларов – со стороны Фонда экономической поддержки (Economic Support Fund) на различные экономические проекты и лишь несколько миллионов долларов на поддержку разного рода НПО, однако большая часть из этих средств скорее перехватывалась экономической элитой (McInerney 2009).

1) выборы в парламент в ноябре-декабре 2010 г. прошли при довольно низкой явке избирателей – 31 % (см., например, Election Guide. Египт 2010) и с особо сильными нарушениями со стороны НДП⁴. В результате, если на выборах 2005 г. БМ удалось провести в парламент под видом независимых кандидатов 88 своих представителей, то в 2010 г. в парламент прошел только один представитель БМ. Таким образом, БМ фактически лишились своего представительства в египетском парламенте, а значит и лишились важнейшего канала для отстаивания своих интересов легальными методами, что стимулировало в среде «Братьев-мусульман» настроения прямой силовой конфронтации с режимом;

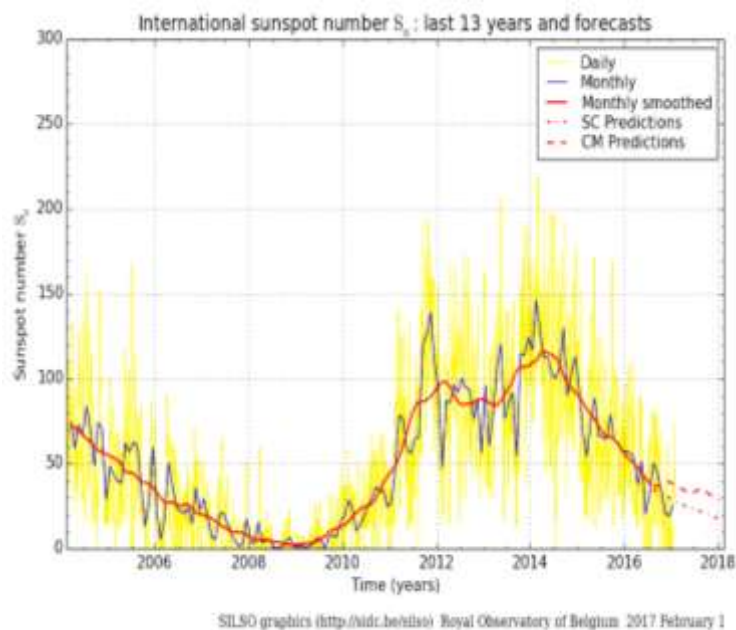
2) в результате революции в Тунисе (18 декабря 2010 г. – 14 января 2011 г.) быстрым и достаточно бескровным образом пал авторитарный режим Бен Али. Это обстоятельство оказало мощное дестабилизирующее влияние на арабский мир, создало иллюзию, что от авторитарного правителя можно избавиться исключительно легко, и инициировало попытки свергнуть правящие режимы в самых разных концах арабского мира;

3) именно в конце января – начале февраля 2011 г. достигла своего пика вторая волна инфляции – глобальная волна роста цен на все основные продукты питания (см., например: Ходунов, Коротаев 2012; Коротаев, Ходунов и др. 2012; Коротаев, Зинькина 2011а, 2011б);

4) с конца 2010 г. начался мощный рост солнечной активности (см. Рис. 2). Как показали исследования, в периоды роста солнечной активности с большой вероятностью растет и социальная нестабильность, что, по-видимому, связано с повышенной возбудимостью человеческого организма в эти периоды (Чижевский 1924; Владимирский, Кисловский 1995; Григорьев, Владимирский 2007; Коротаев и др. 2016, 2017: 217–236; Малков и др. 2017; Ertel 1996; Persinger 1999; Mikulecký 2007; Ivanovic-Zuvic *et al.* 2010; Rodkin, Kharin 2014).

---

⁴ В частности, появлялись сообщения об обвинениях НДП со стороны БМ и представителей секулярно-либеральных партий в подкупе голосов, незаконной агитации на избирательных участках и т.д. (см., например: The Guardian 2010).

Рис. 2. Солнечная активность в период 2004–2017 гг.

В годы, предшествовавшие революции, в Египте развивались различные оппозиционные либерально-секулярные движения, требовавшие демократизации (а зачастую и свержения правящего режима) и призывавшие к массовым протестам⁵. В день празднования дня полиции – 25 января, либерально-секулярные активисты смогли вывести людей на главную площадь Каира – Тахрир. Им удалось мобилизовать очень заметную часть своих сторонников. При этом, либералы пытались воздействовать и на происламистки настроенную часть населения. В пятницу 28 января 2011 г. удалось добиться особо высокой мобилизации протестующих через использование такого института как пятничная молитва, которая позволяет собрать в мечетях особо большое число народа, при том, что такому собранию властям крайне сложно препятствовать (все это со-

⁵ Как уже упоминалось выше, развитие такого рода движений получало определенную поддержку со стороны американских фондов, но речь идет о крайне незначительной поддержке.

проводилось массовыми атаками протестующими на полицейские участки по всей стране (см., например: Ketchley 2017).

К концу пятницы 28 января Тахир оказывается устойчиво занят протестующими. В ночь с 28 на 29 января с улиц египетских городов исчезает полиция, что можно интерпретировать как одно из проявлений внутриэлитного конфликта; армия взяла на себя поддержание внутреннего порядка в стране. Подразделения египетской армии выводятся на улицы городов, но не разгоняют протестующих: военная элита не хотела усиления экономической элиты во главе с Г. Мубараком⁶ и канализировала недовольство на него.

В течение всей революции армия достаточно эффективно охраняла все важные государственные объекты, жестко пресекая попытки протестующих их захватывать. Однако уже в самые первые дни революционных событий (28–29 января 2011 г.) армия позволила оппозиционным манифестантам захватить, разгромить и сжечь штаб-квартиру правящей Национально-демократической партии, которая, по сути, была главным орудием в руках экономической элиты и Г. Мубарака.

Важное обстоятельство, обеспечившее неожиданно быстрый успех протестующих, – это создание широкого оппозиционного блока, в котором объединились и стали вполне скоординированно действовать левые молодые либеральные революционеры-секуляристы и умеренные исламисты («Братья-мусульмане» [БМ]) при фактической поддержке военной элиты.

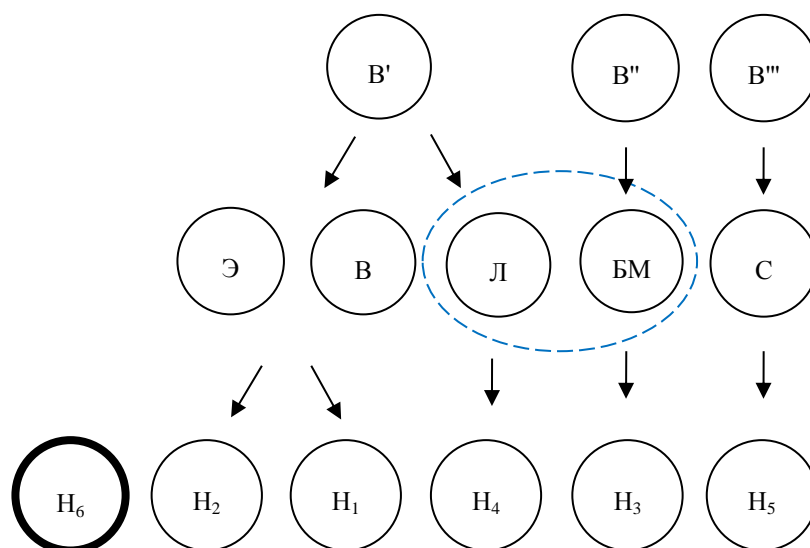
Салафитская элита никакого активного участия в январской революции не приняла по всей видимости в связи с тем, что ее саудовские спонсоры были сами застигнуты врасплох событиями Арабской весны.

Когнитивная схема, отражающая социально-политическую ситуацию в Египте в этот период представлена на Рис. 3.

---

⁶ Напомним, что представители военной элиты имели реальное основание опасаться потери своих позиций в экономике в результате прихода к власти лидера элиты экономической.

Рис. 3. Обобщенная схема взаимодействия социально-политических акторов зимой 2011 г.

Схема отражает тот факт, что в указанный период союз экономической и военной элит распался. Экономическая элита оказалась в одиночестве. При этом активизировалась часть населения, которая симпатизировала как «либералам», так и БМ⁷, но до сих пор оставшаяся политически пассивной (не принимавшая участие в выборах). Соотношение «за»/«против» экономической элиты составило $4 / (10 + 20)$ ⁸. Это не оставляло ей шансов при нейтральной позиции военных и их сторонников. Возможности экономической элиты «синхронизовать» общество исчезли. Наступил период политической неопределенности, общество оказалось «рассинхронизованным». В силу скоротечности произошедших событий влияние внешних акторов на их ход было незначительным.

В результате, 11 февраля 2011 г. Х. Мубарак, который находился на посту с 1981 г., объявил о своей отставке, и власть перешла

⁷ При этом салафиты политической активности не проявляли.

⁸ Имеется в виду соотношение численности населения, поддерживающей экономическую элиту, и населения, поддерживающего либералов и «Братьев-мусульман».

к египетскому Верховному совету вооруженных сил (ВСВС)⁹ до парламентских и президентских выборов, на которые возлагалась надежда по стабилизации политической ситуации и нахождению нового состояния равновесия.

В) Парламентские и президентские выборы 2012 г. (попытка стабилизации)

С февраля 2011 г. власть временно сосредоточена в руках Верховного совета вооруженных сил (ВСВС). Временное военное правительство организывает парламентские и президентские выборы, но на них на волне протестных противозлитных настроений побеждают БМ (235 мест из 498 в нижней палате, то есть 47 %) и М. Мурси (с перевесом на 3 % над кандидатом в президенты от военных А. Шафиком). Ввиду того, что БМ получают самое большое количество голосов на парламентских выборах, законодательная власть практически оказывается под их контролем. До некоторой степени с БМ на политической авансцене в это время выступает и другая группа исламистов – салафиты, которые тоже показывают хорошие результаты на выборах. Можно сказать, что в этот период БМ и салафиты выступают более или менее единым фронтом.

Что касается сторонников секулярно-либеральных движений, то результаты первого тура президентских выборов показали, что их довольно много, но либерально-секулярная элита страдала отсутствием единства и возможности выдвинуть единого кандидата (которые в мае-июне 2012 г. имели действительно хорошие шансы на победу). Таким образом, одна из главных проблем либерально-секулярных элит таким образом состояла в их крайней раздробленности, в разделении на десятки партий, группировавшихся в несколько непрочных блоков. В то же самое время БМ смогли создать достаточно эффективную партийную структуру – Партию свободы и справедливости. В высокой степени именно поэтому в мае-июне 2012 г. главным претендентом, чтобы отобрать власть у военных, оказались БМ.

Выбирая же между БМ и военными, представители групп населения, поддерживающих либералов соответственно либо вообще отказывались от участия в выборах, либо склонялись к БМ, в каче-

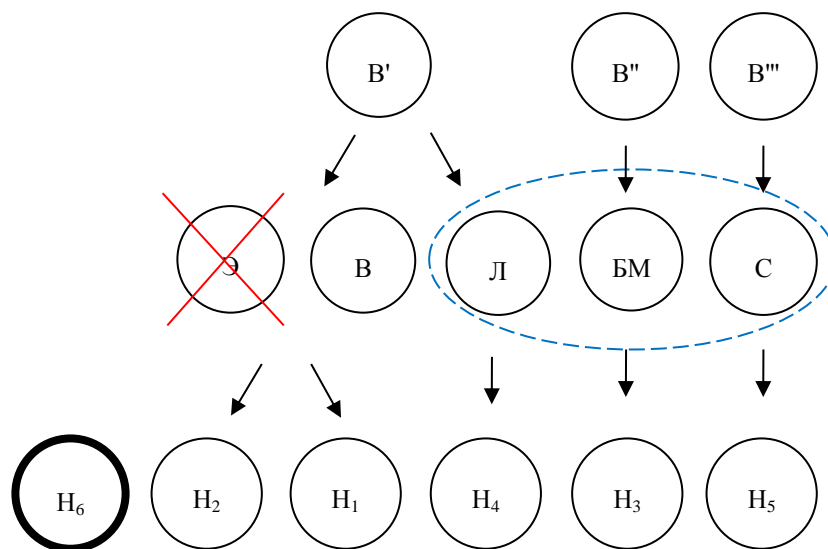
---

⁹ Официально период временного правления в Египте начинается с 13 февраля 2011 г.

стве меньшего из зол. Иными словами, часть из них воздержалась от поддержки какой-либо элиты, а часть сделала скорее ставку на БМ.

По сути, на этом этапе образуется некий блок из БМ, салафитов и части либералов, которые выступают, более или менее, одним фронтом, что обеспечивает приход к власти именно БМ.

Когнитивная схема, отражающая социально-политическую ситуацию в Египте в этот период представлена на Рис. 4.

Рис. 4. Обобщенная схема взаимодействия социально-политических акторов в 2012 г.

Парламентские выборы 2012 г. прошли при высокой явке избирателей, они были свободными, достаточно объективно отражающими политические предпочтения населения (не очень ясно было лишь то, какая часть населения поддерживает военных как политическую силу, поскольку военные не были представлены на выборах какой-либо партией¹⁰). Выяснилось, что и «Братья-мусульмане», и салафиты, и «либералы» пользуются достаточно высокой поддержкой населения (соответственно, примерно 20 %, 15 % и 10 %), ра-

¹⁰ Степень политической поддержки военных выяснилась позже во время президентских выборов.

нее этого было не видно в силу низкой политической активности их сторонников на предыдущих выборах. Стало ясно, что выход на политическую арену БМ не случаен, что у них есть серьезные шансы на политическое лидерство.

Первый тур президентских выборов подтвердил успех БМ: их кандидат М. Мурси занял первое место, немного опередив кандидата от военных (за М. Мурси проголосовало 11,4% электорального населения). Во втором туре неожиданно для военных, рассчитывавших на победу, она с перевесом в 3 % голосов избирателей снова досталась М. Мурси: за него проголосовало примерно 27 % электорального населения (при том, что собственно электорат БМ составлял порядка 20 %). Причина успеха БМ заключалась в том, что их во втором туре поддержала часть салафитов и часть «либералов», ставших в оппозицию военным (см. Рис. 4). Правящей элитой стали лидеры БМ.

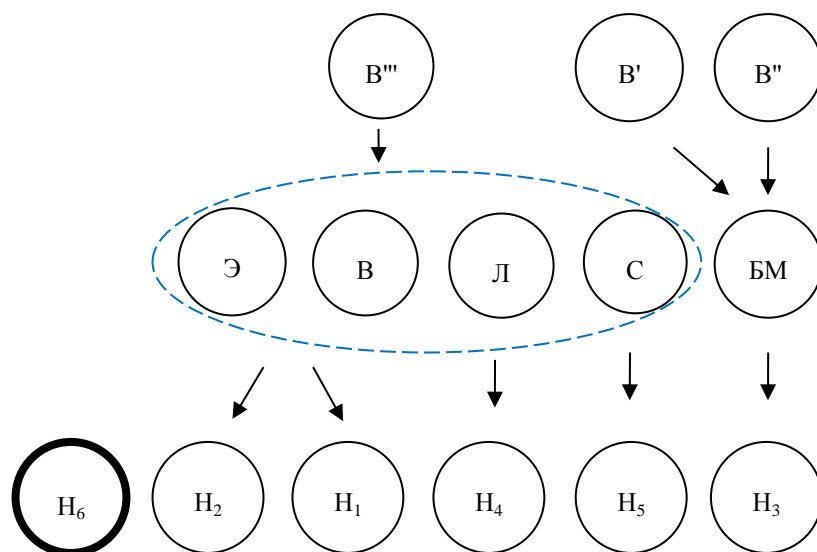
Что касается внешнего влияния, то в этот период имела место активная турецко-катарская поддержка БМ, причем Катар оказывал финансовую поддержку, а Турция – экспертную (см., например: Хайруллин, Коротаев 2018; Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019; Васильев и др. 2019). Остальные внешние акторы особой активности не проявляли (возможно, потому что не понимали, в какую сторону развивается ситуация).

Г) Военный переворот в июне-июле 2013 г. (дестабилизация)

После прихода к власти БМ военная элита становится, по сути, одной из контрэлит. В декабре 2012 г. в два раунда проходит референдум по «ихванской» конституции. Явка на референдуме составила лишь около 33 %. То есть из почти 52 млн жителей, имеющих право голоса, в референдуме приняло участие 17 млн человек. В поддержку конституции проголосовало около 64 %, против – 36 %.

М. Мурси пытался проводить исламистские реформы, но антиихванские силы – секулярно-либеральная, военная и экономическая элиты – сплотившись, противодействовали реформам новой власти и создали еще более широкую коалицию, чем в 2011 г. во время революции и свержения Х. Мубарака.

Когнитивная схема, отражающая социально-политическую ситуацию в Египте в этот период представлена на Рис. 5.

Рис. 5. Обобщенная схема взаимодействия социально-политических акторов в 2013 г.

Соотношение «за»/«против» БМ составило примерно 20/45, где 20 – процент электорального населения, поддерживающего БМ, 45 – процент электорального населения, поддерживающего военных, экономическую элиту, либералов и салафитов. Такое соотношение не в пользу БМ развязало руки военным, и они в июне 2013 г. осуществили переворот, арестовали М. Мурси, приостановили действие «ихванской» конституции. Как и в 2011 г., правящая элита не смогла «синхронизовать» общество и потерпела поражение. Инициативу по выходу из состояния дестабилизации взяли на себя военные. С этого момента на политической авансцене главную роль стал играть глава египетской армии, генерал Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Партийная и общественная деятельность БМ становятся вновь запрещенными в Египте (Wedeman 2013).

В отношении воздействия на ситуацию внешних сил ситуация следующая. БМ по-прежнему поддерживали их союзники – Катар и Турция. С другой стороны, саудовский блок – КСА, а также ОАЭ и

Кувейт – оказывал мощное влияние на все группы контрэлиты, которые входили в «антихиванскую» коалицию (см., например: Хайруллин, Коротаев 2018; Васильев, Хайруллин, Коротаев 2019; Васильев и др. 2019). При этом Саудовская Аравия оказывала прямую финансовую поддержку салафитам и влияло на их руководство. США и ЕС накануне переворота скорее поддерживали БМ, но поддержка эта была довольно слабая и вряд ли сопоставимая с поддержкой со стороны катарско-турецкого блока¹¹. В частности, США грозились отозвать финансовую помощь, которую они направляли Египту (а подавляющая ее часть доставалась именно военной элите). После июльского переворота Запад пытался оказывать давление на временное политическое руководство Египта, с целью освобождения М. Мурси из-под ареста и поиска компромисса. Однако в конечном счете Запад не смог оказать какой-либо эффективной поддержки БМ.

Д) Ситуация после военного переворота (попытка стабилизации)

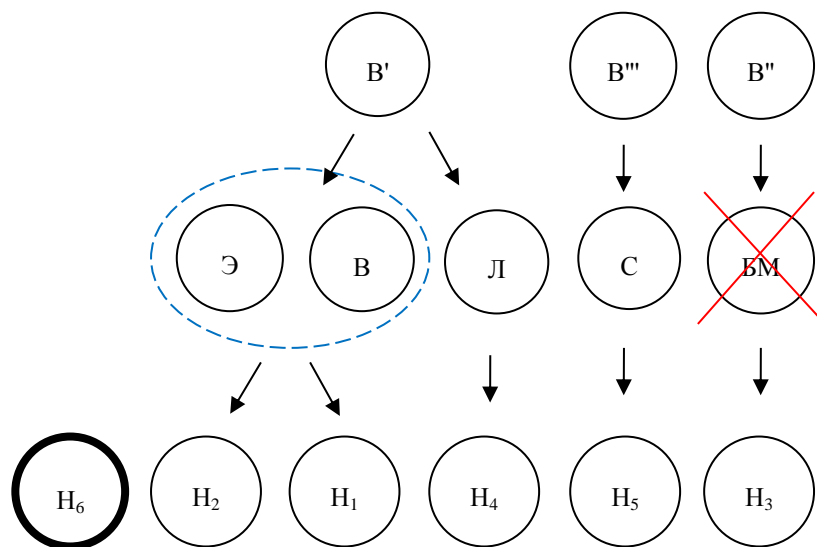
После ареста М. Мурси были проведены: конституционные референдумы в январе 2014 г. и апреле 2019 г., президентские выборы в мае 2014 г. и марте 2018 г. (президентом избран Абд аль-Фаттах ас-Сиси) и выборы в парламент осенью 2015 г. (в отсутствие НДП и БМ парламент стал состоять из пестрого конгломерата разрозненных политических сил, достаточно жестко контролируемых при этом президентской администрацией).

В настоящее время сохраняется альянс между военной и экономической элитой при доминирующем положении военной элиты и признании этого доминирования экономической элитой. Заметная часть секулярно-либеральной элиты продолжает поддерживать военных, однако некоторая ее часть перешла в оппозицию. Такая же ситуация с салафитами¹². Деятельность БМ запрещена.

¹¹ При этом стоит отметить, что после прихода к власти в Катаре нового эмира в июне 2013 г., катарское влияние в регионе несколько на этот момент ослабло (см., подробнее, например, Васильев и др. 2019).

¹² Возможные индикаторы этого – низкая активность рядовых салафитов на парламентских выборах 2015 г. и, как следствие, крайне малое число мест, которые получили салафиты в парламенте (11 мест), по сравнению с такими же выборами в ноябре 2011 – январе 2012 гг., когда салафитский блок (во главе с партией «ан-Нур») достиг довольно внушительных результатов – 123 места в египетском парламенте (Al-Ghani 2012).

Когнитивная схема, отражающая современную социально-политическую ситуацию в Египте представлена на Рис. 6.

Рис. 6. Обобщенная схема взаимодействия социально-политических акторов в современный период

Видно, что ситуация во многом вернулась к состоянию до 2011 г. (сравни Рис. 3 и Рис. 6).

Ситуация с влиянием внешних акторов следующая: продолжается мощное воздействие на египетскую политическую систему со стороны саудовского альянса. Главное – это вливание в Египет огромного количества финансовых средств, которые с одной стороны, помогают стабилизировать экономическую ситуацию в Египте, а с другой – контролировать египетское руководство;

турецко-катарский блок продолжает поддерживать БМ, но возможности такой поддержки крайне ограничены и достаточно эффективно блокируются египетскими спецслужбами;

попытки Запада повлиять на политические процессы в Египте после июля 2013 г. практически не наблюдаются; хотя и США, и ЕС до июля 2013 г. поддерживали режим БМ, в июле-августе они предприняли лишь достаточно слабые попытки вернуть Мурси к власти. Однако в дальнейшем эти акторы более или менее смирились с властью ас-Сиси.

Возможности «синхронизации» общества по сравнению с периодом до 2011 г., с одной стороны, повысились, поскольку президент ас-Сиси в силу сложившихся обстоятельств обладает мандатом на применение силы для обеспечения порядка в стране и может силовыми методами добиваться выполнения решений, принимаемых правящей элитой. Но, с другой стороны, поскольку БМ ушли в подполье, то возрастает вероятность их радикализации и перехода к террористической деятельности, направленной на дестабилизацию общества. Кроме того, на ухудшение «синхронизации» указывает низкая (28 %) явка избирателей на парламентских выборах 2015 г. Возврат к низкой электоральной активности свидетельствует о снижении веры в демократические институты и о возможном росте оппозиционных настроений по отношению к новой власти.

Анализ результатов моделирования

1. Приведенные выше когнитивные схемы достаточно наглядно иллюстрируют динамику изменения социально-политической ситуации в Египте в период с 2010 г. по настоящее время. Видно, что за короткое время (всего за 4 года – с 2010 по 2013 гг.) несколько раз существенно изменилась конфигурация политических сил и состав политических союзов. При этом анализ результатов выборов и референдумов в Египте в рассматриваемый период позволяет сделать вывод, что египтяне достаточно устойчивы в своих политических предпочтениях. Если их политическая сила (движение, партия) участвует в выборах, то они голосуют за нее, либо не голосуют вовсе. Если их политическая сила (движение, партия) не участвует в выборах, то они могут проголосовать за тех, кого на данный момент считают своими политическими союзниками, либо не голосуют вовсе. Приняв, что это допущение выполняется достаточно строго, на основе результатов выборов и референдумов, можно оценить численность «групп поддержки» в процентах от численности египтян с правом голоса¹³:

сторонники военной элиты (H_1) и блокирующиеся с ними – около 16 %;

последовательные сторонники экономической элиты (H_2) – около 4 %;

сторонники «Братьев-мусульман» (H_3) – около 20 %;

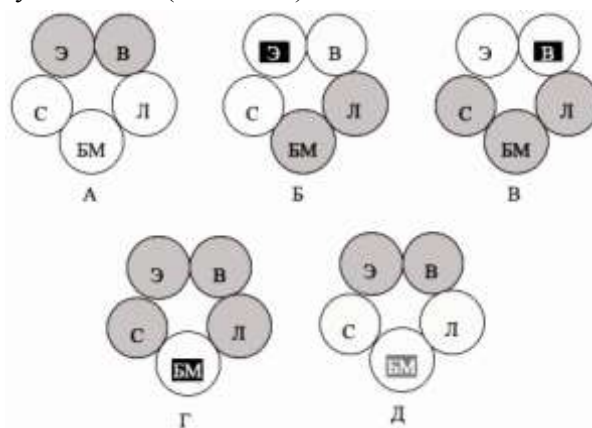
¹³ Поскольку рассматриваемый период времени был весьма коротким, то считалось, что влиянием демографической смены поколений на численность социальных групп можно пренебречь.

сторонники либерально-секуляристских взглядов (Н₄) – около 10 %;
 сторонники салафитов (Н₅) – около 15 %;
 сторонники других политических движений – около 10 %;
 политически неактивная часть населения, которая никогда не ходит на выборы (Н₆) – около 27 %.

2. Из приведенных цифр видно, что ни одна из социальных групп в Египте (а значит, и соответствующая ей элитная группировка) не имеет решающего преимущества. Поэтому стабильность/нестабильность социально-политической ситуации зависит от конфигурации складывающихся политических союзов¹⁴.

Динамика складывавшихся с 2010 г. по настоящее время политических союзов, как это следует из сделанного выше анализа, имеет следующий вид (см. Рис. 7).

Рис. 7. Союзы политических элит в Египте: А) в период до 2011 г., Б) в 2011 г., В) в 2012 г., Г) в 2013 г., Д) в настоящее время (конец 2019 г.) (темно-серым цветом отмечены политические акторы, «синхронизирующие» свои действия; светло-серым цветом отмечены политические акторы, частично «синхронизирующие» свои действия; черными квадратами обозначены объекты, на подавление которых направлено действие соответствующих «синхронизирующихся» альянсов)

¹⁴ В этом смысле в рассматриваемом случае любопытно, что несмотря на пассивность салафитов на первых этапах рассматриваемых событий в Египте, именно их позиция по блокированию с теми или иными политическими акторами существенным образом повлияла на развитие событий на заключительных этапах.

Таким образом, стабильность/нестабильность социально-политической ситуации в Египте зависит от стабильности/нестабильности политических союзов и от того, насколько активными будут стоящие за политическими элитами социальные группы.

3. В некоторых отношениях социально-политическая система современного Египта представляется менее устойчивой, чем система до парламентских выборов 2010 г., так как до этих выборов у БМ была реальная возможность отстаивать свои интересы легальными средствами через свое представительство в парламенте, что и создавало своего рода клапан безопасности. В настоящее время этот клапан полностью перекрыт, оставляя БМ возможность добиваться своих целей только нелегальными методами, что провоцирует их радикализацию, высокий уровень террористической активности и т. д.

В целом стабилизация страны слабая, во многом она держится на неприятии большинством населения предыдущего правления исламистов и на мандате на применение силы президентом ас-Сиси для поддержания порядка (этого морального мандата не было у Х. Мубарака).

Для повышения социально-политической устойчивости было бы желательно:

формирование нормальной партийной системы, отражающей интересы имеющихся в стране социальных групп (для обеспечения эффективной работы парламента как органа выработки решений в интересах всего населения страны);

политическая легализация БМ (для вывода этой организации из подполья, недопущения ее радикализации и перехода ее к террористическим методам [впрочем, в реальном контексте современной политической ситуации в Египте это не представляется сколько-нибудь реальным]).

Библиография

Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Марда-сов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. 2019. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред.: А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. М.: Ленанд.

Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. 2019. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня* 10: 2–9; 11: 2–8.

- Владимирский Б. М., Кисловский Л. Д. 1995.** Космические ритмы в европейской истории. *Биофизика* 4(40): 756–769.
- Григорьев П. Е., Владимирский Б. М. 2007.** Эффекты космической погоды в террористической активности. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Биология, химия»* 1(20[59]): 28–46.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд. М.: Учитель.
- Гоним В. 2012.** *Революция 2.0*. СПб.: Лениздат.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2014.** Египетский переворот 2013 г.: опыт эконометрического анализа. *Азия и Африка сегодня* 2: 14–20.
- Коротаев А. В., Билюга С. Э., Малков С. Ю., Осипов Д. А. 2016.** О солнечной активности как возможном факторе социально-политической дестабилизации. *История и современность* 2(24): 180–209.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинько, Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина, К. В. 2017.** *Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы*. М.: Учитель.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011а.** Египетская революция 2011 г.: Структурно-демографический анализ. *Азия и Африка сегодня* 6: 10–16; 7: 15–21.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011б.** Египетская революция 2011 г.: социодемографический анализ. *Историческая психология и социология истории* 4(2): 5–29.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М. 2014а.** Анатомия египетской контрреволюции. *Мировая экономика и международные отношения* 8: 91–100.
- Коротаев А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. 2012.** Социально-демографический анализ Арабской весны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Вып. 3: *Арабская весна 2011 г.* / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ/URSS. С. 28–76.
- Малков С. Ю. 2019.** Построение модельного описания потенциальных дестабилизационных процессов. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Вып. 10 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель.
- Малков С. Ю., Коротаев А. В., Билюга С. Э., Осипов Д. А. 2017.** К вопросу о некоторых естественно-природных факторах социально-политической дестабилизации. *Информационные войны* 3(43): 56–69.

- Ражбадинов М. З. 2004.** *Египетское движение «Братьев-мусульман»*. М.: Институт востоковедения.
- Ражбадинов М. З. 2013.** *Анатомия египетской революции--2011: Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 г.* М.: Институт востоковедения РАН.
- Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. 2018.** Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Вып. 9: *Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 370–428.
- Ходунов А. С., Коротаев А. В. 2012.** Почему вторая волна агфляции привела к волне социально-политической дестабилизации на Ближнем Востоке, а не в Латинской Америке? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Вып. 3: *Арабская весна 2011* / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ/URSS. С. 463–507.
- Чижевский А. Л. 1924.** Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография.
- Abd al-Ghani K. 2012.** Al-lagnah al-‘ulya tu`linu al-nata’ig al-niha’iyyah li-ntikhabat Maglis al-sha’b bi-marahili-ha al-thalath [Высшая избирательная комиссия: окончательные результаты выборов в парламент по итогам трех раундов], *Bawwabat al-Ahram*. January 21. URL: <http://gate.ahram.org.eg/News/162896.aspx>.
- Aman A. 2015.** Egypt elections runoff overshadowed by election fraud. *Al-Monitor*. October 30. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/10/egypt-first-phase-elections-vote-rigging.html>.
- BBC News 2013.** Profile: Egypt's Tamarod protest movement. *BBC News*. July 01. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-23131953>.
- Daou M. 2012.** How Saudi petrodollars fuel rise of Salafism. *France 24*. September 29. URL: <http://www.france24.com/en/20120929-how-saudi-arabia-petrodollars-finance-salafist-winter-islamism-wahhabism-egypt/>.
- Ertel S. 1996.** Space Weather and Revolutions. Chizevsky`s Heliobiological Claim Scrutinized. *Studia Psychologica* 38(1–2): 3–22.
- Grinin L., Korotayev A., Tausch A. 2019.** *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. Cham: Springer. 364 p.
- Election Guide 2010.** Election for Egyptian People’s Assembly. Election Guide. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/486/>.

- IRI 2005.** 2005 Parliamentary Election Assessment in Egypt. *International republican institute*. November 15–21, 2005.
- Ivanovic-Zuvic F., De la Vega R., Ivanovic-Zuvic N., Correa E. 2010.** Association Between Hospital Admissions due to Affective Disorders and Solar Activity. Analysis of 16 years. *Revista medica de Chile* 6(138): 694–700.
- Ketchley N. 2017.** *Egypt in a Time of Revolution*. Cambridge University Press.
- Korotayev A., Issaev L., Shishkina A. 2016.** Egyptian coup of 2013: an 'econometric' analysis. *The Journal of North African Studies* 21(3): 341–356.
- Lavizzari A. 2013.** The Arab Spring and the funding of Salafism in the MENA region. *International Security Observer*. URL: <http://securityobserver.org/the-arab-spring-and-the-funding-of-salafism-in-the-mena-region/>.
- Marshall S., Stacher J. 2012.** Egypt's Generals and Transnational Capital. *Middle East Report*. URL: <http://www.merip.org/mer/mer262/egypts-generals-transnational-capital>.
- McInerney S. 2009.** The Federal Budget and Appropriations for Fiscal Year 2010. Project on Middle East Democracy, July.
- Mikulecký M. 2007.** Solar Activity, Revolutions and Cultural Prime in the History of Mankind. *Neuroendocrinology Letters* 6(28): 749–756.
- Nepstad S. E. 2011.** Nonviolent Resistance in the Arab Spring: The Critical Role of Military-Opposition Alliances. *Swiss Political Science Review* 17(4): 485–491.
- Persinger M. A. 1999.** Wars and Increased Solar-Geomagnetic Activity: Aggression or Change in Intraspecies Dominance? *Perceptual and Motor Skills* 88(3c): 1351–1355.
- Rodkin M. V., Kharin E. P. 2014.** On the Statistical Relationship Between Solar Activity and Spontaneous Social Processes. *Izvestiya, Atmospheric and Oceanic Physics* 7(50): 669–677.
- Roy D. A. 1992.** The Hidden Economy in Egypt. *Middle Eastern Studies* 28(4): 689–711.
- The Guardian 2010.** Egyptian elections: opposition alleges fraud. *The Guardian*. November 29. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/29/egyptian-opposition-alleges-election-fraud>.
- Wedeman B. 2013.** "Coup topples Egypt's Morsy; deposed president under 'house arrest' ". CNN. July 04. URL: <http://edition.cnn.com/2013/07/03/world/meast/egypt-protests>.